

дворянства, к простоте, ясности и выразительности. Эти две черты в его творчестве делали Сумарокова, с одной стороны, неприемлемым для той части высшего дворянства, которая стояла при Елизавете, как Шуваловы, во главе управления государством, а с другой стороны, заставляли среднее дворянство видеть в творце «Хорева» и «Дмитрия Самозванца» своего эстетического божья.

Таким образом, «меценатство» Шуваловых и Воронцовых по отношению к Ломоносову и в частности литературные восхваления его со стороны Андрея Шувалова делаются понятными только как своего рода оппозиция тому, «певцом» чего являлся Сумароков.

В статье А. И. Шувалова есть еще одна сторона, мимо которой не следует пройти. Выступая во французском журнале перед читателями, которым внутренние русские отношения не были известны, но у которых имелось стариинное предубеждение против возможности культурного развития России, Шувалов невольно должен был в данном вопросе занять подчеркнутую позицию национальной гордости. Несмотря на то, что о Сумарокове он отзыкается как о человеке, лишенном творческого гения и лишь способном подражать, притом подражать не недосягаемому Корнелию, а слабому Расину,— несмотря на это, Шувалов говорит о Ломоносове и Сумарокове как «о двух поэтах, составляющих славу своего отечества, произведения которых доказывают, что эта страна вовсе не враждебна трудам Муз и в состоянии возвращать цветы и плоды Поэзии».¹

На эту сторону статьи Шувалова необходимо обратить внимание потому, что в ней и в ряде статей других авторов, также опубликованных на иностранных языках (напр. Волкова, Хераскова, Карамзина), этот национальный элемент играет не последнюю роль. Останавливаясь на этом пункте, не следует, конечно, забывать, что главное значение статьи Шувалова не в этом, а в той идеологической позиции автора, которая была обнаружена выше в побудительных причинах прославления Ломоносова и умаления роли Сумарокова.

ПИСЬМО МОЛОДОГО РУССКОГО ВЕЛЬМОЖИ к ***

Один из моих друзей, давно проживающий в Петербурге, на вопрос мой о новинках русской литературы, сообщил мне, что

¹ L'Année littéraire, 1760, t. V, стр. 202; ср. стр. 195.